

В отсутствие наставника за нами с Сяо Ми присматривала тётушка, которую дядя Чёрный Ястреб специально вызвал из Пекина. Её звали Чжан Сючунь, и мы называли её матушка Чжан. Она была очень добродушной, с типичным пекинским акцентом, который постепенно начал влиять и на меня.

Матушка Чжан в основном готовила нам еду и занималась бытовыми делами. Но однажды я обнаружила, что она вела записи по вечерам. Сяо Ми, любопытная, как всегда, уговорила меня подсмотреть.

Оказалось, матушка Чжан записывала каждую деталь нашей с Сяо Ми жизни — от успехов в изучении даосских искусств до мельчайших подробностей, куда мы ходили и что делали каждый день.

Я знала, что это не было поручением наставника, а инициативой дяди Чёрного Ястреба.

Меня это раздражало, и я не могла понять его мотивов. У меня появилось ощущение, что за нами следят. Это было неприятно, и я не могла сблизиться с матушкой Чжан. Сяо Ми чувствовала то же самое.

Но наша пятилетняя тишина нарушилась, когда матушка Чжан несколько дней назад принесла письмо с почты.

Письмо было от наставника. Он писал, что состояние ведуньи наконец улучшилось и Сяо Ми должна отправиться в Пекин. Наставник также сказал, чтобы я вернулась домой и ждала его, так как мы сможем спасти Су Муянь.

Я была в восторге. Годы ожидания наконец-то дали результат.

Сяо Ми стояла у окна. Ранняя весна всё ещё была холодной, и ветер щипал лицо. Я стояла за ней, следуя её взгляду, который был направлен за пределы нашего двора.

— Старшая сестра, когда ты впервые приехала сюда, я смотрела на тебя из этого окна. Тогда было темно, но я всё равно смогла тебя разглядеть. Ты всё время пряталась за наставником. Тогда я была очень недовольна, почему вдруг появилась старшая сестра. Ха, время летит так быстро.

Я тоже почувствовала ностальгию:

— Да, та шалунья теперь стала взрослой девушкой, хе-хе!

— Кто шалунья?! — недовольно фыркнула Сяо Ми, но тут же обняла меня за руку и прижалась к плечу.

Её голос стал тише:

— Старшая сестра, ты уверена, что тебе не нужно, чтобы я поехала с тобой?

— Сяо Ми, наставник ведь сказал тебе ехать в Пекин и присматривать за ведуньей. Ей стало лучше, и ты должна её навестить. Разве ты не скучаешь по ней? Я помню, как кто-то, прочитав письмо, не мог уснуть от радости, узнав, что ведунья поправляется!

— Старшая сестра, я... я действительно скучаю по тётё, но мне страшно отпускать тебя одну! Может, ты сначала поедешь со мной в Пекин, а потом вместе с наставником вернёшься домой? Я навещу тётю, а потом мы поедем вместе.

Я рассмеялась над её привычкой всё усложнять:

— Я вернусь домой, а ты поедешь в Пекин. Когда я закончу свои дела, мы с наставником встретимся с тобой. Ты же обещала показать мне Тяньаньмэнь! И не вздумай обманывать. К тому же наша деревня не сравнится с городом, тебе там будет некомфортно.

Сяо Ми надулась:

— Кто сказал, что мне будет некомфортно? Рядом с тобой я привыкну к любому месту.

— Ну, такие слова мне приятно слышать.

Я погладила её длинные волосы. Я тоже хотела отрастить волосы, но каждый раз бросала эту затею на полпути.

— Старшая сестра!

Сяо Ми смягчила голос, словно хотела что-то сказать, но промолчала. Через мгновение она добавила:

— Обещай, что, как только спасёшь Су Муянь, приедешь ко мне в Пекин, хорошо?

Я энергично кивнула:

— Обещаю!

Проведя столько времени с Сяо Ми, я давно считала её своей младшей сестрой. Теперь, когда пришло время расстаться, мне было действительно грустно.

Су Муянь была человеком, перед которым я чувствовала огромную вину. Если была хоть капля надежды, я не могла сдаваться.

Я коснулась нефрита кровавой души на груди. За годы его ношения в нём появились красные прожилки, и деревянная табличка источала лёгкий аромат. Каждую ночь она испускала мягкий белый свет.

Наконец-то я снова увижу ту прекрасную женщину.

День расставания наступил быстро. Я проводила Сяо Ми на автовокзал.

Сяо Ми и матушка Чжан должны были доехать до провинциального города, а оттуда сесть на поезд до Пекина.

На вокзале было много людей. Я поставила багаж Сяо Ми в автобус, улыбнулась и помахала ей на прощание. Сяо Ми, плача, крикнула:

— Старшая сестра, ты обязательно приедешь ко мне в Пекин!

Я вышла из автобуса, кивнула и снова помахала:

— Жди меня, и не забудь, что ты обещала показать мне Пекин!

Сяо Ми прижалась к окну, её живые глаза наполнились слезами, и она медленно исчезла из моего поля зрения. Я вздохнула и поняла, что с возрастом людей вокруг становится всё меньше. В детстве рядом были мама и братья, а ещё Толстяк Эр, с которым мы играли в деревне. Потом появились наставник и Сяо Ми.

А теперь я была одна, и это чувство одиночества было почти невыносимым.

Купив несколько паровых булочек, я села на автобус, отправлявшийся в уезд.

Так как было ещё рано, автобус был не полон, и он ещё не тронулся.

Я села на место у двери и оглядела пассажиров — в основном это были люди среднего возраста.

Устроившись, я закрыла глаза, чтобы немного вздремнуть, не зная, когда автобус отправится.

Я даже успела заснуть.

Проснулась я от громкого крика кондуктора:

— Быстрее, быстрее, скоро отправляемся!

В этот момент в автобус вошёл мужчина в тёмно-синей куртке, с усами и слегка хромой ногой. Он оглядел салон, и хотя свободных мест было много, он не стал идти далеко.

Он поставил большой мешок рядом со мной и сел.

— Девочка, я тебя не стесняю? — спросил он, улыбаясь и показывая жёлтые зубы.

Я поспешно покачала головой:

— Нет, дядя, всё в порядке. А что у вас в мешке?

С любопытством спросила я, указывая на мешок.

— Да так, деревенские деликатесы, детям привёз.

Он достал из кармана конфету и протянул мне:

— На, девочка, возьми. Она сладкая.

Я хотела отказаться, понимая, что деревенским жителям нелегко привозить детям что-то вкусное, а конфеты и вовсе недешёвы. Но не смогла устоять перед его настойчивостью.

Пришлось съесть конфету при нём, чтобы он обрадовался.

— Девочка, а ты куда едешь?

— Домой, дядя.

— А, учишься, значит?

Я задумалась и кивнула:

— Да, просто на выходные хочу домой заглянуть.

Мужчина посмотрел на меня с уважением:

— Девочка, одной в городе непросто. Но те, кто учится в городе, — это будущее страны. Знания — сила, а нам, старикам, только физический труд остался. Кстати, а где твой дом?

— В деревне Цзянъю, — улыбнулась я.

— Цзянъю?!

Мужчина вдруг наклонился ближе и понизил голос:

— Эй, я слышал, что в вашей деревне на кладбище семьи Цянь призраки появились. Ты знаешь об этом?

Я подумала, что он говорит о Фан Цихун, и не придавала этому значения, просто кивнула.

Но мужчина выглядел обеспокоенным и, оглянувшись, продолжил шёпотом:

— Ты знаешь, а всё равно едешь туда? Говорят, в Цзянъю уже несколько человек погибло. Там беспокойно. Про суеверия говорить не стоит, но это место слишком странное. Даже ваш староста погиб, правда?

Староста? Я была в замешательстве. Когда я уезжала, староста был жив. Неужели это слухи?

Я поспешно спросила:

— Дядя, а как звали этого старосту?

— Эх, точно не помню. Я живу далеко от Цзянъю. Но, кажется, фамилия была Вэй. Это было в прошлом месяце! Девочка, я не хочу тебя пугать, но лучше тебе не возвращаться.

Кладбище семьи Цянь всё ещё беспокоит призраки? Староста Вэй погиб?

А как же мама? Мои братья? Они в порядке?

<http://bllate.org/book/15434/1372332>